

Вестник ПСТГУ

II: История. История Русской Православной Церкви.

2013. Вып. 1 (50). С. 51–62

К ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА* (1918–1920)

А. И. МРАМОРНОВ

В статье на основании открытых к настоящему времени источников представлена история возникновения и функционирования епархиального совета в Саратовской епархии — одной из крупнейших епархий Поволжья в начале XX в. Представлены биографические сведения о членах совета, известные его решения, затронуты история с показательным процессом против членов совета в октябре 1918 — январе 1919 г. и вопрос о передаче дел после официальной ликвидации епархиальных советов в 1920 г.

Изменения в строе епархиального управления Русской Церкви наметились сразу после Февральской революции. Во многих епархиях в результате так называемой церковной революции сменились правящие архиереи, начались процессы образования новых органов церковного управления и самоуправления¹. Изменение практики управления на местах и правотворческие процессы, происходившее на созванном в августе 1917 г. Всероссийском Поместном Соборе, привели к серьезным изменениям в строе епархиального управления. В епархиях возникли епархиальные советы, которым в силу репрессий и колоссального давления со стороны большевистского государства на Церковь в большинстве случаев не удалось полноценно просуществовать более 2–3 лет с момента их организации в 1918 г.

История епархиальных советов, их организация, функционирование и закрытие еще недостаточно изучены, хотя попытки рассмотреть практическое осуществление механизмов епархиального управления после 1917 г. имеются в нашей современной историографии².

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-31-01214/12).

¹ См. подробнее: *Рогозный П. Г.* Церковная революция (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

² См.: О закрытии Московского епархиального совета / Публ. и коммент. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 2 (19). С. 197–203; *Каиль М. В.* Управление Смоленской епархией во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. Т. 4. № 22. С. 71–78; *Серухина О. Е.* Нижегородский епар-

Специальные исследования по истории Саратовского епархиального совета отсутствуют. Трудность изучения этого органа церковного управления заключается в том, что, по всей видимости, не сохранился его архив³, поэтому восстанавливать его историю приходится по косвенным источникам⁴.

В марте 1917 г. саратовское духовенство организовало несколько собраний, которые подготовили проведение первого, апрельского, послереволюционного епархиального съезда. Главным решением стало ходатайство перед Св. Синодом об удалении из епархии правящего епископа Палладия и его викария епископа Леонтия. Для темы настоящей статьи, однако, интереснее решение, состоявшееся 22 апреля, в последний день работы съезда. Тогда был избран состав епископского совета⁵, в который среди прочих вошел настоятель храма села Владыкино Сердобского уезда протоиерей Алексей Хитров, впоследствии председатель епархиального совета. На том же съезде полный состав духовной консистории попросил «о выходе в отставку», после чего участники съезда приняли решение о роспуске прежней консистории и об избрании новой. Отметим, что в обновленный состав был избран и протоиерей Евгений Шкенёв⁶, который в 1918 г. также войдет в состав епархиального совета, избранного на основании соборного определения.

После проведения епархиального съезда епископ Досифей (Протопопов), поддержанный съездом в качестве правящего епископа, не сразу вступил в управление епархией, не желая этого делать без санкции Синода. Временный секретарь духовной консистории А. Т. Виноградов докладывал обер-прокурору телеграммой: «Делопроизводство консистории остановилось, в епархии — анархия, положение просителей, особенно лишившихся мест, трагическое»⁷.

Тем не менее новая система епархиального управления начала свое функционирование. Два раза в неделю проходили официальные заседания епископского совета под председательством владыки Досифея. Одно заседание длилось шесть часов, на нем решалось до 50 разных вопросов. Для подготовки дел, обсуждавшихся затем на официальных заседаниях, вечером в среду и в пятницу члены епископского совета проводили рабочие встречи. В остальные дни они

хиальный совет в 1918–1921 гг. // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2010. № 1 (34). С. 18–25.

³Притом что в 1919–1920-е гг. постоянными были аресты членов епархиального совета, епископской канцелярии, можно подозревать, что хотя бы частично архив этих учреждений, будучи изъятым карательными органами, имел вероятность отложиться в нынешнем Архиве УФСБ по Саратовской области или Государственном архиве Саратовской области. Однако в последнем отсутствуют неучтенные в описях фонды, а ведомственный архив заверяет в отсутствии в его хранилищах таких документов (Письмо заместителя начальника УФСБ по Саратовской области В. Н. Беспалова в адрес автора этих строк от 17.04.2012 № 10-а/М-45).

⁴См. подробнее: *Мраморнов А. И.* Особенности изучения епархиальной истории Русской Православной Церкви 1917–1918 // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2012. Т. 1. С. 74–77.

⁵Название «епископский совет» критиковалось уже современниками, указывавшими на то, что по смыслу термина — это совет, состоящий из епископов. Поэтому присвоенное епархиальному органу Поместным Собором название оказалось более удачным.

⁶Саратовские епархиальные ведомости (далее: СЕВ). 1917 № 13. С. 463.

⁷Цит. по: *К[азанский] А.* Епархиальный кризис // СЕВ. 1917. № 14. С. 473.

организовывали прием посетителей и осуществляли канцелярскую работу, которая иногда затягивалась до поздней ночи⁸.

В июне 1917 г. в епархии был получен указ Св. Синода, разрешавший провести выборы епископа на епархиальном съезде. Второй послереволюционный съезд прошел с 8 по 19 августа и избрал большинством голосов епархиальным архиереем владыку Досифея. Чуть ранее, в первый день своей работы, этот же съезд определил делегатов от Саратовской епархии на Всероссийский Поместный Собор.

Интересно отметить, что для выборов епархиального епископа была избрана съездом специальная комиссия. В нее вошли протоиерей Евгений Шкенёв и Евгений Николаевич Аниров⁹ — будущие члены епархиального совета. На пробном голосовании утром 13 августа, а потом и на окончательном, 14 августа, преосвященный Досифей получил абсолютное большинство голосов делегатов съезда (соответственно 154 и 248). Из всего списка остальных кандидатов стоит вновь назвать упоминавшегося преподавателя из Аткарска мирянина Е. Н. Анирова.

Епископу-избраннику преосвященному Досифею суждено было возглавить саратовскую кафедру в очень трудные для нее годы и стать тем правящим архиереем, который должен был соизмерять свои действия с позицией вновь созданного органа управления — епархиального совета.

Саратовский епископский совет наряду с консисторией, которая стала выполнять лишь аппаратно-делопроизводственные функции, существовал до весны 1918 г., когда возникла необходимость ввести в действие Положение «Об епархиальном управлении», принятое на февральских заседаниях 1918 г. Всероссийским Церковным Собором¹⁰.

Соборное положение определяло епархиальный совет как «постоянное непрерывно-действующее административно-исполнительное учреждение, состоящее из выборных членов, при содействии которого епархиальным архиереем производится управление епархией» (п. 47). Епископ мог в любое время председательствовать в совете, но обычным председателем являлся один из пяти штатных его членов (но непременно в сане пресвитера) (п. 49, 51). Членами совета могли быть избраны лица не моложе 30 лет, не имеющие явных пороков (п. 53, 54). Срок полномочий штатных и сверхштатных членов, а также кандидатов в члены совета составлял шесть лет (п. 52)¹¹.

Для реализации соборного постановления в Саратове был созван епархиальный съезд, открывшийся 29 мая (11 июня) и продолжавшийся до 7 (20) июня 1918 г.

⁸ Орлов Ф. В Епископском совете // СЕВ. 1917. № 17–18. С. 611.

⁹ К[азанск]ий А. Первые в Саратове выборы епархиального епископа // СЕВ. 1917. № 24. С. 837.

¹⁰ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви об епархиальном управлении // Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 1. С. 17–33.

¹¹ Там же. С. 26.

31 мая (13 июня) съезд избрал (в цитируемом перечне указано количество избирательных и неизбирательных голосов) следующих лиц:

а) в Члены Епархиального Совета:

Протоиерей А. М. Хитров (147–35)

Священник Н. С. Докторов (115–66)

Протоиерей Е. Н. Шкенов (105–78)

П. П. Львов (131–40)

Е. Н. Аниров (121–50)

б) и в кандидаты к ним:

Протоиерей М. А. Протасов (102–44)

Священник Н. Е. Преображенский (100–46)

Священник Х. Ф. Сперанский (83–63)

Ф. В. Орлов (105–82)

Н. В. Златорунский (100–37)

Ф. С. Боголюбов (84–53)¹²

30 июня 1918 г. епископ Досифей наложил на журнале епархиального съезда резолюцию: «Согласен. Срочно заготовить представление. Избранные с 1–14 июля сего года допускаются к занятиям в Совете». «Представление» вскоре ушло в адрес Патриарха Тихона, и в результате на совместном заседании Синода и Высшего Церковного Совета 25 июля 1918 г. результаты избрания были утверждены¹³. Но еще до этого, 15 июля 1918 г., торжественным молебном в архиерейском Крестовом храме, который возглавил епископ Вольский Герман (Косолапов), назначенный на викариатство в начале того же года, торжественно открылись «занятия» епархиального совета¹⁴ (сам саратовский преосвященный находился в это время на третьей сессии Всероссийского Поместного собора).

Следует сказать несколько слов о том, кем были вновь избранные члены Саратовского епархиального совета. Его председатель, протоиерей Алексей Хитров, родился в 1866 г., окончил Саратовскую духовную семинарию, а потом 30 лет прослужил простым сельским священником в Сердобском уезде. Он пользовался авторитетом как у окружного духовенства, так и у паствы, интересы которой часто отстаивал перед властями. Неудивительно, что в революционную пору именно ему было оказано доверие делегатов от приходов огромной Саратовской епархии. Доверие это ему оказывалось дважды: как уже говорилось, ранее, в 1917 г., он стал председателем епископского совета.

Другой член епархиального совета, протоиерей Николай Докторов, также был сельским священником, хотя, в отличие от о. Алексия, имел опыт занятия ряда ответственных епархиальных должностей в дореволюционную эпоху. В августе 1917 г. он, кроме всего прочего, был избран заместителем (т. е. запасным делегатом) от клира Саратовской епархии на Всероссийский Поместный Собор¹⁵.

¹² СЕВ. 1918. № 23–24. С. 381.

¹³ О составе Саратовского епархиального совета // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 134. Л. 1.

¹⁴ СЕВ. 1918. № 23–24. С. 382.

¹⁵ См. послужной список: О составе Саратовского епархиального совета // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 134. Л. 13–16.

Еще два члена совета имели опыт службы в духовной консистории: протоиерей Евгений Шкенёв, настоятель саратовской Воскресенско-кладбищенской церкви, ранее состоял ее членом, а П. П. Львов — ее секретарем. Наконец, Е. Н. Аниров, преподаватель Аткарского реального училища, был избран вторым членом совета от мирян. Говоря о нем, следует отметить его высокий образовательный уровень — он окончил полный курс в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте «с правом кандидата университета»¹⁶.

Протоиерей Хитров заведовал строительным столом епархиального совета¹⁷, протоиерей Докторов — столом о назначении клира¹⁸, протоиерей Шкенёв занимался судебными делами¹⁹, Е. Н. Аниров — хозяйственными²⁰, а П. П. Львов — бракоразводными²¹.

Приступив к рабочим заседаниям, епархиальный совет начал разбираться с огромным количеством накопившихся нерешенных дел. Заседания проходили ежедневно. С утра и до обеда работала канцелярия совета, сразу оформляя решения, принятые членами, и отправляя их на утверждение архиерею.

В июле — августе 1918 г. в период замещения епископа Досифея в совете дважды в неделю, по понедельникам и четвергам, председательствовал епископ Герман (Косолапов). Заседания обычно проходили в обеденные часы.

В начале сентября 1918 г. епископ Герман и епархиальный совет приняли решение о приостановке богослужения в саратовской Серафимовской церкви в связи с состоявшимся арестом ее настоятеля священника Михаила Платонова. Приостановку богослужения большевики восприняли как провокацию против советской власти и решились на арест епископа и всех членов совета и проведение в начале октября 1918 г. показательного антицерковного процесса²². Работа епархиального совета оказалась парализованной.

В условиях, когда в епархиальный совет продолжали поступать все новые дела, оставаясь нерешенными, сотрудниками канцелярии совета было составлено обращение в адрес властей с просьбой освободить арестованных с личным поручительством за них²³. Прошение удовлетворено не было, что не могло не привести к сбоям в работе органа епархиальной власти.

Материалы следствия и показательного процесса служат ценным источником по истории Саратовского епархиального совета. Так, из допросов становится очевидно, что далеко не все члены всегда присутствовали на рабочих заседаниях епархиального совета. Например, Е. Н. Аниров пропускал некоторые заседания в связи с участием в деле ревизии свечного завода, проводившейся в августе —

¹⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 134. Л. 23 об.

¹⁷ Государственный архив Саратовской области (далее: ГАСО). Ф. Р-507. Оп. 2. Д. 24. Л. 68.

¹⁸ Там же. Д. 26. Л. 203

¹⁹ Там же. Л. 123.

²⁰ Там же. Д. 24. Л. 68 об.

²¹ Там же. Д. 26. Л. 121.

²² См. подробнее: Судебный процесс против саратовского духовенства в 1918–1919 гг. / Публикация А. И. Мраморнова. М.-Саратов, 2013.

²³ ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 2. Д. 26. Л. 226.

сентябре 1918 г.²⁴ По разным делам отлучался и П. П. Львов. Последний, кстати, на одном из допросов во время второй сессии процесса в январе 1919 г. показывал, что дела в совете решались не «форменным путем» (т. е. неформально), как в прежней консистории, а просто в ходе свободной беседы.

Характерно о епархиальном совете сказал на заседании трибунала 5 октября священник Николай Голубов: «Он заменил консисторию по делопроизводству, так сказать, но по идее он заменил епископский совет». В то же время современники продолжали сравнивать совет с консисторией. Так, один из свидетелей на процессе, сторонник христианского социализма священник Димитрий Крылов показывал, что консисторию до революции называли «Пилатовой конторой». Доказывая, что епархиальный совет проводил политику «старой церковной партии», он не видел принципиальных отличий между ним и консисторией.

6 октября 1918 г. Саратовский революционный трибунал вынес суровый приговор не только епископу Герману и священнику Михаилу Платонову — главным обвиняемым на показательном процессе духовенства, но и председателю Саратовского епархиального совета протоиерею Алексию Хитрову, который был приговорен к 15 годам лишения свободы с применением общественных работ. Остальные члены епархиального совета получили десять лет условно каждый²⁵.

Данное решение означало, что в октябре после почти месячного перерыва работа совета могла быть в каком-то виде возобновлена. Что касается председателя совета, то о. Алексей на январском судебном заседании по тому же делу получил вместо реального условный срок. Таким образом, в начале 1919 г. работа органа епархиального управления могла снова протекать в прежнем режиме.

Восстановить некоторую картину работы совета в 1919 г. позволяют сохранившиеся в Саратовском областном музее краеведения документы из архива саратовского благочинного священника Александра Тихова, опубликованные ранее автором данной статьи²⁶. В течение первой половины 1919 г., как следует из этих документов, Саратовскому епархиальному совету удавалось осуществлять свою работу без существенных перебоев. Официальная нумерация и пометы на документах, отражаемые при публикации в легендах, позволяют оценить масштабы епархиального делопроизводства. К концу января канцелярия епархиального совета пронумеровала более 1500 исходящих документов, а в конце августа это число приближалось к 7 тыс. Такие объемы делопроизводства сопоставимы с дореволюционным консисторским. По существу делопроизводство совета не сильно отличалось от консисторского. Характерно сохранение дореволюционных пошлин и гербовых сборов за указы, что также отражено в опубликованных нами документах.

В августе 1919 г. ситуация с относительной стабильностью в работе епархиального совета меняется (это отразилось и на делопроизводственной нумерации дошедших до нас документов: если за одиннадцать дней января (18–29) нумерация «продвинулась» на 1300 единиц, то за десять дней августа (16–26) всего

²⁴ ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 2. Д. 26. Л. 209 об.

²⁵ Там же. Д. 24. Л. 88 — 88 об.

²⁶ Мраморнов А. И. Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 год // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 155–180.

за 200). В это время последовали новые аресты духовенства, теперь уже во главе не с викарным епископом, а с епархиальным. Видимо, арестованными оказались и члены совета, иначе трудно объяснить, что августовские указы Саратовского епархиального совета подписаны и. д. члена совета протоиереем М. Протасовым, избранным в 1918 г., как видно из вышеприведенных данных, кандидатом в члены совета.

Хотя естественную выборку документации епархиального совета, которая попала в благочиннический архив и дошла до нас в составе музейных фондов, нельзя считать репрезентативной, все-таки небезынтересно посмотреть на частоту подписания документов членами совета и его служащими. Результаты обработки подписей публикуемых документов приведены в таблице (абсолютное число / в процентах от общего числа подписей по данной должности):

	Член совета	Секретарь	Делопроизводитель	Всего
Прот. Е. Шкенёв	4 (12 %)	—	—	4
Прот. А. Хитров	15 (46 %)	—	—	15
Прот. В. Филемов	—	—	2 (6 %)	2
Свящ. Н. Докторов	8 (24 %)	—	—	8
Прот. М. Протасов	2 (6 %)	—	—	2
Свящ. В. Знаменский	—	25 (76 %)	—	25
Е. Аниров	4 (12 %)	—	—	4
Ф. Билевский	—	1 (3 %)	10 (32 %)	11
А. Виноградов	—	6 (18 %)	10 (32 %)	16
В. Кекин	—	1 (3 %)	2 (7 %)	3
Ф. Лебедев	—	—	1 (3 %)	1
А. Смирнов	—	—	6 (20 %)	6
Всего:	33	33	31	—

Из таблицы видно, что чаще всего в качестве члена совета подписывали документы совета протоиерей Алексей Хитров и о. Николай Докторов. Подписи Е. Н. Анирова и протоиерея Е. Шкенёва на указах появлялись редко, а священника М. Протасова — в исключительных случаях, связанных с парализацией работы совета в связи с арестами духовенства (в 1918 г., когда члены совета оказались арестованными в полном составе, документы совета также подписывал протоиерей Протасов²⁷). Подписывавший епархиальную документацию член совета (постоянный или временный), думается, в 1919 г. уже вполне осознавал свою ответственность: документов, выходявших из совета, как видно, было много, и какие-то из них могли быть изъяты при обысках и привлечены при обвинении того или иного священника как «доказательство» вины по одному из фабриковавшихся дел.

Открытые нами документы позволяют сказать несколько слов о секретаре Саратовского епархиального совета. Это должностное лицо, не принимая участия в обсуждении дел, однако, давало по ним «необходимые справки из за-

²⁷ ГАСО. Ф. Р–507. Оп. 2. Д. 24. Л. 37.

конов, а равно справки и объяснения и по обстоятельствам дела» (п. 63 выше цитированного соборного определения «Об епархиальном управлении») и был фактическим начальником всей канцелярии совета, отвечая за прием их на службу и увольнение с нее (п. 64). Как следует из документов благочинного, в течение всего периода, к которому они относятся, у Саратовского епархиального совета не было официально утвержденного в должности секретаря. Чаще всего его обязанности исполнял священник В. П. Знаменский — в прошлом наблюдатель церковно-приходских школ всей епархии, имевший весьма солидный опыт участия в делах епархиального управления. В нескольких случаях за секретаря подписывался тот или иной служащий канцелярии совета.

В губернской советской газете, несмотря на то что к этому времени она уже давно занимала антирелигиозную позицию, что проявлялось в регулярно появлявшихся «разоблачительных» заметках о Церкви, 21 июля 1918 г. появилось объявление:

Постановление Святейшего Патриарха, Свят. (так в тексте. — А. М.)

Синода и Высшего Церковного Совета

Православной Российской Церкви,

состоявшимся 21 февраля — 6 марта 1918 года № 31, учреждение Духовной Консистории упразднено, а взамен ее учрежден «Епархиальный Совет», о чем Саратовский Епархиальный Совет объявляет во всеобщее сведение и просит все должностные и прочие лица, а также и учреждения, адресовать свои бумаги и просьбы в «Саратовский Епархиальный Совет»²⁸

После этого объявления в газете регулярно появлялись извещения епархиального совета с приглашением разных лиц явиться в совет по делам расторжения церковных браков²⁹. В 1919 г. подобные объявления уже исчезли со страниц издания.

К сожалению, документальных данных о работе епархиального совета за конец 1919 — первую половину 1920 г. нами не обнаружено. Известны лишь некоторые данные о членах епархиального совета. Так, протоиерей Шкенёв продолжал оставаться членом епархиального совета до времени его ликвидации в 1920 г., что зафиксировано сведениями источника³⁰. Также известно, что личным секретарем епископа Досифея продолжал оставаться избранный в 1918 г. кандидатом в члены совета Н. В. Златорунский³¹.

Источники доносят нам некоторые сведения о служащих епархиального совета. Любопытна личность служащего В. А. Мельникова, который по своим взглядам был эсером и не скрывал своих политических взглядов. Он приглашен

²⁸ Известия Саратовского Совета. 1918. № 145 (21 июля).

²⁹ См., например: Известия Саратовского Совета. 1918. № 256 (3 декабря).

³⁰ Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 23478. Л. 51 об.

³¹ Там же. Л. 92, 94. Интересно, что и в конце 1920-х и до лета 1930 г. Н. В. Златорунский продолжал состоять личным секретарем саратовских преосвященных — Фаддея (Успенского) и Серафима (Александрова) (см.: *Софинская Е. Б.* Подвижник на ниве духовного просвещения // Саратовский краеведческий сборник. Научные труды и публикации / Под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2009. С. 169–170).

в качестве свидетеля на процесс против духовенства в январе 1919 г. При этом Комитет служащих епархиального совета был профессиональной организацией, чуждой партийности.

Один из служащих канцелярии совета, регистратор Павел Ефимович Рождественский, как и некоторые члены совета, трудился в нем до ликвидации в 1920 г., а потом перешел на службу и в заменившую епархиальный совет епископскую канцелярию. В 1922 г. на допросе Рождественский вспоминал о существовавшем в 1918–1919 гг. при епархиальном совете комитете служащих, по решению которого были установлены сборы за прошения по бракоразводным делам. «Комитет распался, а постановления мы проводили все время (т. е. и после 1919 г. в совете, а потом в епископской канцелярии. — *А. М.*) в жизнь»³².

Следует особо отметить, что епархиальный совет продолжал в период своего существования быть центром управления огромной епархией, простиравшейся от Кузнецка до Царицына — на расстояние более 500 км. К слову сказать, территория нынешней Волгоградской епархии в годы Гражданской войны продолжала оставаться под формальным возглавлением саратовского преосвященного и Саратовского епархиального совета. По ходатайству епархиального собрания 1918 г., избравшего состав епархиального совета, епископ Петровский Дамиан (Говоров) осенью того же года был переведен высшей церковной властью на царицынскую викарную кафедру с освобождением от управления Саратовским Спасо-Преображенским мужским монастырем³³.

В это время в Царицынском уезде пролежала линия Гражданской войны. Поэтому, видимо, связи с епархиальным центром не было. Это вызвало обращение епископа Дамиана к Патриарху Тихону с просьбой преобразовать царицынское викариатство в самостоятельную епархию. Доводы, приведенные архиереем в пользу такого решения, высшая церковная власть в своем постановлении от 10 мая 1919 г. признала основательными, однако в просьбе отказала, ссылаясь на невозможность (именно ввиду «особых условий переживаемого времени») соблюсти решение Поместного Собора о предварительном обсуждении вопроса об образовании новой епархии на общем собрании церковных представителей выделяющихся в эту епархию уездов. Епископу Дамиану было поручено управлять приходами Царицынского уезда «на правах полусамостоятельного епархиального Епископа на основании прилагаемой при сем инструкции для Епископов полусамостоятельных епархий, утвержденной Совещанием Епископов, присутствовавших на Соборе, 6 (19) августа 1918 г. № 35»³⁴.

Упразднение Саратовского епархиального совета следует отнести к ближайшему времени после появления в мае 1920 г. циркуляра Наркомюста «О прекращении деятельности б[ывших] Консисторий — ныне переименованных в Епархиальные Советы, Генеральных Консисторий и т. п., действующих вопреки декрету “Об отделении церкви от государства”». В тексте постановления говорилось о том, что якобы «старые Консистории под именем Епархиальных Советов во главе с Синодом используют свой традиционный авторитет в глазах многих

³² Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 23478. Л. 114.

³³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

³⁴ Там же. Л. 8–8 об.

граждан, не изживших еще своих предрассудков в области религиозного мировоззрения, и заставляют их под страхом вышеупомянутого опорочения личности и церковных кар и угроз вести в сущности нерелигиозный гражданский процесс по правилам старого царского формального судопроизводства, противоречащим законам Советской Республики и самым простым понятиям современной нравственности»³⁵. Циркулярное письмо НКВД РСФСР от 18 сентября 1920 г. усиливало требования Наркомюста. В нем подчеркивалось, что любые документы, исходящие из епархиальных организаций, считаются бумагами частного характера и никакой законной силы не имеют.

Стоит сказать, что этот взгляд на епархиальный совет как на сменившую название консисторию был в то время свойственен именно антицерковным силам. Так, большевистский автор служебного доклада «Несколько слов о канцелярии Саратовского епископа» в 1922 г. писал о том, что «заккрытие Епархиальных Советов было встречено весьма сочувственно сознательной частью духовенства и масс<ой> верующих. Епархиальные советы были не что иное, как под новым названием Старая Духовная Консистория: те же права и функции, та же волокита и бесконечные налоги церквей и верующих»³⁶.

Вопрос о соответствии действительности этих слов не может быть рассмотрен в случае с Саратовской епархией на серьезном фактическом материале (ввиду того, что архив епархиального совета не сохранился). Член Саратовского епархиального совета протоиерей Шкенёв при допросе в 1922 г. показывал: «В нашей канцелярии существует известная волокита, остаток старой консистории; чисто церковных указаний нашего центра на этот предмет не имеется»³⁷. Впрочем, это было сказано в экстремальных условиях — на допросе, когда порой в малозначительных вопросах могло быть более выгодно и для себя, и для Церкви занять официозную позицию. В то же время нам кажется правильным смотреть на епархиальный совет как на новый орган церковного управления, действовавший на основаниях соборных постановлений. (Ведь и советская бюрократия, сколь ни пыталась представлять себя чем-то совершенно отличным от царских чиновников, унаследовала многие отрицательные черты дореволюционного строя управления — это признавали многие современники.)

Будучи поставленным в условия, когда открыто орган епархиального управления функционировать не мог, епископ Досифей пошел на трансформацию епархиального совета в свою канцелярию. Цитируемый выше соглядатай в 1922 г. писал: «Оказывается, ПРИСПОСОБИЛИСЬ: Канцелярия Епископа — это прежнее громоз[д]кое учреждение. Разница лишь в том, что служащие в канцелярии являются лицами приглашенными по вольному найму и в официальных бумагах все они расписываются при случаях “за секретаря Епископа”, на самом же деле между ними роли строго ограничены: среди [н]их есть по-прежнему мелкие сошки, просто писцы, но есть заведывающ[ие] “столами”, остался стол

³⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 год. М., 1943. С. 300–301.

³⁶ Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 23478. Л. 32.

³⁷ Там же. Л. 54.

бракоразводный, стол административный и судебный»³⁸. Судя по всему, несмотря на крайне антицерковную настроенность автора доклада, реальная основа в этих словах присутствовала: в условиях прессинга советской власти епархиальное руководство стремилось сохранить какие-то нити управления большой епархией. Подтверждения этому обнаруживаются в последнем абзаце того же доклада, где повторена информация о наличии в епископской канцелярии судебного и административного столов. «Судебным столом, — писал автор доклада, — ведает известный Епархии Протои[е]рей ШКЕНЕВ, этот старый служака, был он членом Консистории, членом Епархиального Совета и остался центральной фигурой в новой канцелярии Епископа. Народная молва не мало говорит о роли ШКЕНЕВА в делах правления Епархии, ему приписывается влияние [на] Епископа...»³⁹

Печальная судьба епархиальных советов — органов управления Русской Православной Церкви, созданных на основании постановлений Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. — содержит в себе множество фактов, которые позволяют нам глубже понять эпоху первых лет послереволюционного лихолетья, увидеть подвиг людей, которые, будучи преданными Церкви, решались занимать должности, исправление которых заведомо грозило опасностью. В этих органах управления продолжал теплиться огонек соборного подхода к церковному управлению, при котором епископ, клир и миряне могли в административной сфере почувствовать себя членами единого организма, ответственного за жизнь Церкви. К сожалению, этот огонек был задут большевистскими репрессиями, но изучение опыта соборной работы в экстремальных условиях полезно и для наших дней, когда все еще есть шанс возрождения хотя бы начатков соборности в строе церковной власти.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Саратовская епархия, церковное управление, епархиальное управление, епархиальный совет, Саратовское Поволжье, Гражданская война, епископ Досифей (Протопопов), епископ Дамиан (Говоров), Царицынская епархия.

TO THE HISTORY OF DIOCESAN COUNCIL IN SARATOV (1918–1920)

A. MRAMORNOV

The history of beginnings and functioning of the diocesan council in Saratov eparchy of the Russian Orthodox Church, one of the largest in Volga region, is represented in this article basing upon discovered sources. Basic biographical facts about the members

³⁸ Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 23478. Л. 32.

³⁹ Там же. Л. 33.

of the council is given; most important decisions of the council, the history of the show trial against the council's members, the issue of transfer of affairs to bishop's office in 1920 are also discussed.

Keywords: Russian Orthodox Church, Saratov eparchy, Church management, diocesan management, diocesan council, Volga region, Civil war in Russia, bishop Dosifey (Protopopov), bishop Damian (Govorov), Tsaritsyn eparchy.